

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-246-256

НЕЗАПАДНЫЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

М.М. Лебедева

Московский государственный институт международных отношений
МИД РФ, Москва, Россия

В последние годы в российской и зарубежной литературе все чаще поднимается вопрос о национальных теориях международных отношений (ТМО). При этом особый интерес проявляется к западным ТМО. В статье анализируются причины такого интереса. Отмечается, что основным мотивом, побуждающим исследователей к поиску национальных школ ТМО, является трансформация системы политической организации мира, возникшей на Западе и развивавшейся во многом по западным образцам. Эта трансформация охватывает три уровня политической организации современного мира: Вестфальскую систему, систему международных (межгосударственных) отношений и политические системы отдельных государств. Три уровня политической организации мира, меняясь сегодня одновременно, усиливают друг друга и порождают эффект синергии. С такой масштабной трансформацией, когда «подвижными» оказываются все три уровня, мир сталкивается впервые, хотя изменения второго и особенно третьего уровней были и ранее.

Поскольку в настоящее время система политической организации мира подвергается серьезным изменениям, то в кризисе оказываются и теории, которые так или иначе пытаются ее осмыслить и которые также появились на Западе. Обращение исследователей к западным, преимущественно азиатским ТМО для поиска ответов обусловлено следующими причинами: 1) бурным экономическим ростом региона; 2) развитием научных исследований в Азии; 3) кризисом именно западной модели политической организации мира, что побуждает искать решения в иных цивилизационных структурах.

В статье обосновывается необходимость и возможность «проектной» деятельности по реформированию современной политической организации мира и включению в нее практик, которые имеются в различных регионах мира. Отмечается, что для реализации такой деятельности необходима работа специалистов в области международных отношений, а также в области других социальных дисциплин из разных стран, подобно тому, как реализуются крупные проекты в технических и естественнонаучных областях.

Ключевые слова: теории международных отношений, политическая организация мира, Вестфальская система мира, система международных (межгосударственных) отношений, национальные школы ТМО

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В последние годы и в России, и в других странах интенсивно стал обсуждаться вопрос о западных теориях международных отношений. Это касается как теорий международных отношений, отражающих в целом международные отношения [Porter 2001; Lebedeva 2004; Acharya 2011; Цыганков 2014; Behera 2016], так и отдельных ее областей, в частности проблему безопасности (см., напр., [Худайкулова 2016]). Поиском западных теорий занялись представители разных стран,

в том числе западных и азиатских. Не стала исключением, как видно из перечисленных работ, и Россия. Особый стимул дискуссии придала вышедшая в 2010 г. книга под редакцией А. Ачарья и Б. Бузана «Незападные теории международных отношений» [Non-Western International Relations Theory 2010].

В связи с активными поисками незападных теорий встают, по крайней мере, два вопроса: 1) чем обусловлен такой интерес к незападным теориям международных отношений; 2) насколько возможно создание теорий международных отношений (впрочем, как и теорий в области политологии), отличных от западных. И, если второй вопрос так или иначе обсуждается, то первый даже практически не ставится. Вместе с тем именно ответ на первый вопрос будет в значительной мере определять содержание ответа на второй.

Кроме названных основных вопросов возникает ряд производных, а именно: нужен ли поиск незападных теорий; как другие государства, в том числе Россия, должны реагировать на западные и незападные теории международных отношений: разрабатывать свои, встраиваться в существующие и т.п.; и целый ряд других.

Существуют два основных подхода к вопросу о национальных теориях международных отношений. Упрощая, их можно свести к следующему. Первый подход исходит из того, что международные отношения, как и любая другая научная дисциплина, не зависят от национальных особенностей. В этом смысле не только национальные теории международных отношений не возможны, но их и не должно быть. Позиция представителей второго подхода заключается в том, что в отличие от естественнонаучных дисциплин, международные исследования имеют этическое, ценностное наполнение. Поэтому незападные теории имеют право на существование и, более того, обязаны утверждать и реализовывать незападные ценности. Правда, этот аргумент относителен, поскольку, с одной стороны, в естественнонаучных областях картина мира исследователя также влияет на представление результатов (особенно в таких сферах, как космология, исследования мозга и др.), с другой — при выборе, например, позитивистского подхода к анализу международных отношений возможна определенная степень абстракции от ценностных установок. Ввиду этого высказывание Р. Кокса о том, что любая теория международных отношений существует для кого-то и для чего-то [Cox 1996], является значительным преувеличением.

Новые теории международных отношений возникают, как правило, в двух случаях. Первый обусловлен прорывами в науке: сменой общенаучных парадигм, появлением методов, которые ранее были не характерны для данной области науки, и т.п. Так, внедрение количественных методов в международные исследования привело в 1960-х гг. ко вторым «великим дебатам» в теории международных отношений. Примером развития новых теорий и подходов, связанных с изменением самой международно-политической реальности, может служить окончание холодной войны, которое дало толчок третьим «великим дебатам». Похоже, что сегодня мы наблюдаем новый, кардинальный процесс трансформации международно-политической реальности, что и стимулирует процесс ее осмысления.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИРА КАК СТИМУЛ К ПОИСКУ НОВЫХ АЛЬТЕРНАТИВ

Интерес именно к западным ТМО в настоящее время не случаен. Обусловлен он не только и не столько тем, что в конце XX — начале XXI в. международные исследования стали развиваться во многих странах мира, в том числе в России, Китае, Индии и др., хотя этот фактор, несомненно, оказал влияние. Представляется, что основным побудительным мотивом поиска новых теорий международных отношений, хотя и неосозанным, стала трансформация политической организации мира, которая в своей основе является западной. Эта трансформация охватила различные ее уровни [Лебедева 2016].

Первый уровень трансформирующейся политической организации мира — Вестфальская политическая система с ключевой структурной единицей в качестве национального государства — является базисным. Корни базисного уровня уходят во времена окончания Тридцатилетней войны и заключения Вестфальского мира, поэтому эта система, как и построенная на ее основе политическая организация мира в целом, являются западными. Вестфальская система стала распространяться по миру. Она с самого начала основывалась на возможности объединения в единой системе очень разных по своей сущности государств (султанатов, демократий, социалистических государств и т.д.). Обеспечивалось это именно за счет принципа суверенитета, предполагающего невмешательство во внутренние дела государств, входящих в систему. Данная система не являлась статичной. Она предусматривала развитие за счет международных договоров, создания международных организаций и т.п.

После Второй мировой войны, а затем и крушения колониальной системы Вестфальская система, охватив весь мир, стала глобальной. Однако, начиная со второй половины XX в., в ней не только резко активизировались негосударственные акторы [Keohane, Nye 1971], которые стали еще более влиятельными в XXI в. [Avant, Finnemore, Sell 2010], но и произошло расслоение государств на Вестфальские, пост-Вестфальские, до-Вестфальские [Poggi 2007; Лебедева 2008; Харкевич 2010]. В результате этого расслоения в единой системе оказались государства, по-разному относящиеся к самой системе. Проблема усилилась в связи с развитием процессов глобализации (транснационализации) мира. «Прозрачность» границ породила эффект взаимозависимости. В результате многие события XXI в., в том числе выход Британии из Евросоюза, рост национализма в ряде стран и т.п. как раз оказались направлены на то, чтобы ограничить влияние внешних структур на государство.

Второй уровень политической организации мира представляет собой систему международных (межгосударственных) отношений. В конце XX в. произошел распад биполярной системы. По поводу существенных характеристик новой системы продолжают споры. По всей видимости, их сложно будет завершить, пока в процессе трансформации находится первый, базисный уровень. Будет ли по-прежнему конфигурация государств-лидеров определять политическое развитие мира, или в дело могут существенно вмешаться государства-нелидеры, а также негосударст-

венные акторы? Сложно в современных условиях определить и лидерство государств на мировой арене: кто является лидером, а кто — нет. Другое дело, что государства, берущие на себя лидерские функции, безусловно, несут на себе и бремя ответственности за мировое развитие.

Наконец, третий уровень — это политические системы государств. Многие государства именно в конце XX — начале XXI в. претерпели (претерпевают) существенную трансформацию своих политических систем. Это государства бывшего СССР, Восточной и Центральной Европы, Ближнего и Среднего Востока и ряд других. Если обратиться к волнам демократизации С. Хантингтона [Huntington 1991], то нетрудно заметить, что процессы трансформации государств (волны) происходят чаще и интенсивнее. Так, первая волна, согласно С. Хантингтону, продолжалась примерно 100 лет и охватила всего лишь 29 государств, в то время как последующие волны были более мощными и происходили чаще [Huntington 1991]. Конечно, возникает вопрос — обязательно ли политическая трансформация идет по дихотомическому принципу: демократизация — откат от демократического пути развития? По крайней мере, события «арабской весны» показывают, что трансформация может вести не к демократизации, а к архаизации государств [Лебедева, Харкевич, Зиновьева, Копосова 2016]. Поэтому более точно, наверное, говорить о волнах трансформации государств. Однако в данном случае важно отметить, что в конце XX — начале XXI в. многие государства трансформировались, претерпев значительные политические изменения.

Три уровня политической организации мира, построенной по западным образцам, трансформируясь сегодня одновременно, усиливают друг друга и порождают эффект синергии. С такой масштабной трансформацией мир сталкивается впервые, хотя трансформации второго и особенно третьего уровней, конечно, были и ранее. Хорошо известны, например, такие системы межгосударственных отношений, как «Европейский концерт» (многополярная) или Ялтинско-Потсдамская (биполярная). Довольно часто меняли политические системы отдельных государств. Вестфальская же система, выступающая основой политической организации мира, существует почти 370 лет.

Если система политической организации мира подвергается серьезным изменениям, то, очевидно, что в кризисе оказываются и теории, которые так или иначе пытаются ее осмыслить, прежде всего, это классические теории ТМО — реализм, либерализм, неомарксизм. И это несмотря на то что теории развиваются и по ряду вопросов сближаются друг с другом [Цыганков 1996]. Не лучше обстоят дела и с объяснениями, предлагаемыми постмодернистскими течениями, тем более, что они не дают целостного представления о политической организации мира, останавливаясь на анализе лишь отдельных ее аспектов.

В определенной степени индикатором кризисного состояния дел в теории международных отношений являются и попытки объяснить международные отношения путем заимствования идей из области физики. Книга А. Вендта относительно квантовой природы международных отношений [Wendt 2015] получила широкое обсуждение в мире, включая Россию [Алексеева и др. 2016а; Алексеева

и др. 2016b]. Хотя, если рассматривать идею А. Вендта как метафору, то она может оказаться интересной и продуктивной.

Еще одним важным показателем того, что современный кризис теории международных отношений обусловлен кризисом политической организации мира, является то, что и другие социальные науки оказываются сегодня в кризисе, например, международное право. Вопросы западных теорий также поднимают политологи [Чугров 2016]. Это свидетельствует о том, что проблема не в теории международных отношений, а в самой политической организации мира.

Наконец, в рамках обсуждения вопросов, связанных с глобальным управлением, ставится вопрос и предлагаются ответы относительно того, почему нужно в современном мире глобальное управление [Acharya 2016]. Тем самым, необходимость глобального управления видится как выход из кризисного состояния политической организации мира.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИРА В ИСТОРИИ

Несмотря на то что особый интерес к альтернативным проектам, а также к теориям, отражающим их, возникает в эпоху кризисов, тем более такого масштабного кризиса, как сегодня, который охватывает все три уровня политической организации мира, в теоретическом плане вызов Вестфальской системе был брошен давно, в частности, марксизмом. Кстати, он также зародился на Западе. В отличие от Вестфальской системы с ее основной структурной единицей — государством, марксистский проект в качестве такой единицы предполагал классы. В 1917 г. Россия, опираясь на представления марксизма, предприняла попытку «выйти» из Вестфальской системы и построить политическую организацию мира, взяв за основу классы. Результатом этого стали представления о международно-политическом устройстве мира, получившие развитие в рамках марксизма-ленинизма. Представления эти менялись на протяжении истории. Так, В. Ленин выдвинул идею о возможности построения социализма в одном из государств, а не сразу во всемирном масштабе, как ранее полагал К. Маркс. Л. Троцкий выступил с идеей перманентной революции. В дальнейшем появились идеи о соревновании двух систем: капитализма и социализма, а также о возможном их мирном сосуществовании.

Параллельно марксизму-ленинизму развивался неомарксизм в рамках мир-системной теории И. Валлерстайна, итальянской школы, теории зависимости и ряда других направлений.

Вопрос о представлениях марксизма-ленинизма и неомарксизма о международных отношениях — отдельная тема. В данном случае важно подчеркнуть, что и марксизм-ленинизм, и неомарксизм появились и развивались как альтернативные теории существующей политической организации мира, в которых главную структурную роль выполняли классы. И появились они, когда политическая организация мира не испытывала кризиса одновременно на всех трех уровнях.

После победы во Второй мировой войне СССР, заняв лидирующее положение в мире, в значительной мере в своих действиях переориентируется с классового

подхода на межгосударственные отношения, выстраивая и укрепляя биполярную систему межгосударственных отношений. При этом политическая риторика во многом остается прежней, ориентированной на классовый подход.

Были и остаются также другие альтернативные Вестфальской системе проекты политической организации мира, например, проекты устройства мира, выдвигаемые рядом анархистских течений, где в качестве структурных единиц выступают производственные объединения (в изначальном варианте — синдикаты). Со своими представлениями о политической организации мира выступают и современные террористические организации, в первую очередь «Аль-Каида» и ИГИЛ (запрещены в России).

Разные проекты политической организации мира, в случае их реализации, породили бы и новые теории международных отношений. При этом чем дольше происходит попытка реализации проекта (не говоря уже о самой реализации), тем более проработанным в теоретическом плане оказывается его осмысление.

Таким образом, появление и развитие альтернативных теорий напрямую не связано с современным кризисом политической организации мира, построенной по западному образцу. Новые теории могут появляться и развиваться и в ситуации эволюционного развития существующей политической организации. В кризисе же они оказываются более востребованными. Правда, здесь возникает вопрос, почему сегодня происходит обращение в основном к незападным теориям? Ответ на него, как представляется, следует искать, во-первых, в бурном экономическом развитии Азии, особенно ее восточной части (кстати, неслучайно именно азиатские авторы оказываются в центре внимания). Во-вторых, наряду с экономическим развитием этот регион стал развиваться и в научном плане, в том числе и в сфере социальных наук. В области международных отношений большой прогресс наблюдается в университетах Китая и Индии. В-третьих, кризис именно западной модели политической организации мира побуждает искать решения в иных цивилизационных структурах, тем более что эти цивилизации многое дали человечеству в прежние времена в различных сферах — в медицине, математике, литературе и других.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИРА

Современная политическая организация мира выстраивалась постепенно через практику, а не как работа «по проекту» с заранее намеченной «дорожной картой». Попытка проектной деятельности на основе марксизма не увенчалась успехом. Также через практику выстраивались и другие модели политической организации, не ставшие общемировыми, в частности империи. Следует ли из этого, что проектная деятельность в области международно-политических отношений бесперспективна? Представляется, что нет. Именно разработка концептуальных основ политической организации мира сегодня не только возможна, но и необходима. Аргументов здесь несколько. Во-первых, человечество достигло определенной стадии развития, когда с одной стороны, политическая организация мира

стала глобальной, с другой — современное развитие технологий ограничило возможности силового изменения политических систем различных уровней и одновременно открыла возможности нанесения значительного ущерба миру не только государствами-лидерами, но и относительно небольшими группами людей (в частности, террористическими организациями). Разумеется, силовое воздействие не исчезло из современного мира. Подтверждение этому — множество вооруженных конфликтов, в том числе на территории Сирии, Украины и других государств. Однако глобальный конфликт, тем более с применением ядерного оружия, все же вряд ли возможен. Та степень хаотизации, которая сопровождала преддверие появления Вестфальского мира [Holsti 1995; Raymond, Kegley 2001; Лебедева 2012], сегодня вряд ли допустима и с точки зрения опасности глобального конфликта, и с точки зрения наличия сильной взаимозависимости сторон. Во-вторых, в мире наработаны технологии многостороннего и многоуровневого (с участием государств и негосударственных акторов) международного взаимодействия, которые используются для урегулирования конфликтов. Конечно, их не следует идеализировать. Процесс согласования всегда идет медленно и сложно с прорывами и своеобразными откатами назад. В-третьих, в современном мире меняется роль социальных наук. Они все в большей мере становятся не только теоретическими, но и прикладными, позволяющими конструировать реальность. Кстати, появление конструктивизма в этом плане как теоретического течения не является случайным.

Для реализации проектных решений необходимы как организационные, так и интеллектуальные усилия. Вряд ли целостные представления о политической организации мира той или иной страны, или даже цивилизации могут лечь в основу новой политической организации мира по той простой причине, что они, чтобы быть принятыми, должны оказаться универсальными. Скорее, здесь должна быть работа специалистов в области международных отношений и, наверное, в области других социальных дисциплин, из разных стран подобно тому как реализуются крупные проекты в технических и естественнонаучных областях. Национальные же школы, по всей видимости, могут внести свой вклад, через разработку тех или иных направлений, причем, не обязательно из области международных отношений. В частности, в отечественной науке в рамках филологии и культурологии получила развитие идея диалога [Бахтин 1972]; в рамках психологии — идея зоны ближайшего развития [Выготский 1982], представляющая собой своего рода постепенное выстраивание «дорожной карты» развития. Очевидно, что подобных примеров много, как в России, так и в других странах (Запада и не Запада). А. Ачарья указывает на важность, китайских концепций, придающих особую роль отношениям, складывающимся между государствами (*relationality*), а также подходов, на которых строилось взаимодействие в районе Индийского океана в колониальную эпоху, с целью формирования, как он пишет, «глобальных международных отношений» [Acharya 2016b]. Для нахождения подобных национальных идей и их возможности применения в современном глобальном мире очень важна именно совместная работа экспертов из разных стран.

Другим важным моментом для теоретического построения новой (или обновленной) политической организации мира может стать работа по формированию

большей объективности международных исследований для выявления особенностей современной политической организации мира и тенденций ее развития. Понимание этих тенденций даст возможность наметить «дорожную карту». Одним из путей продвижения в этом направлении является развитие и применение аналитических методов, в том числе, количественных [Дегтерев 2015]. Очевидно, что в международных отношениях эксперимент невозможен, поэтому важное значение могут иметь такие методы, как игровое моделирование, ситуационный анализ, сценарный метод и т.п. Также стоит подумать над тем, чтобы использовать развивающийся в других областях науки мысленный эксперимент.

Наконец, в настоящее время в международных исследованиях недостаточно рефлексивируется имеющаяся у исследователя картина мира: воспринимаются ли им международно-политические отношения как отдельные явления, или в виде структурно-функциональных отношений (в частности, как в данном случае), либо в более сложном виде по аналогии с квантовой физикой [Алексеева и др. 2016а]. В любом случае, международным исследованиям, как российским, так и общемировым предстоит пройти еще значительный путь своего развития.

Таким образом, отвечая на вопрос, поставленный в заголовке статьи, следует сказать, что поскольку мы живем в западной модели политической организации мира, то для ее объяснения малоприспособленными оказываются незападные теории и подходы. В этом смысле они являются мифом. Другое дело, что эта модель претерпевает кардинальную трансформацию. И для выстраивания новой модели или существенной корректировки имеющейся очень интересными и востребованными могут оказаться подходы и практики, наработанные в незападном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарёв И.Д.* «Земля смятения»: квантовая теория в международных отношениях? // Вестник МГИМО—Университета. 2016а. № 3. С. 7—16.
- Алексеева Т.А., Минеев А.П., Фененко А.В., Лошкарёв И.Д., Ананьев Б.И.* Зачем нужна «квантовая» реформа конструктивизма в теории международных отношений? // Вестник МГИМО—Университета. 2016б. № 6. С. 7—13.
- Бахтин М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература; 1972.
- Выготский Л.С.* Мышление и речь // Собр. соч. М.: Педагогика; 1982. Т. 2.
- Дегтерев Д.А.* Количественные методы в международных исследованиях // Международные процессы. 2015. Том 13. № 2. С. 35—54. DOI: 10.17994/IT.2015.13.2.41.3.
- Лебедева М.М.* Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО—Университета. 2016. № 2. С. 125—133. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mirovaya-politika/sistema-politicheskoy-organizacii-mira-idealnyy-shtorm>.
- Лебедева М.М.* Современные тренды мирового развития: новое качество мира // Метаморфозы мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: МГИМО (У); 2012. С. 9—32.
- Лебедева М.М.* Такие разные государства // «Приватизация» мировой политики: локальные действия — глобальные результаты / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Голден Би; 2008. С. 91—99.
- Лебедева М.М., Харкевич М.В., Зинovieва Е.С., Копосова Е.Н.* Архаизация государства: роль современных информационных технологий // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 22—36. DOI: 10.17976/jpps/2016.06.03.
- Харкевич М.В.* Государство в современной мировой политике // Вестник МГИМО—Университета. 2010. № 6. С. 160—166.

- Худайкулова А.В.* Теории безопасности третьего мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Том 16. № 3. С. 412—423.
- Цыганков А.П.* Российская теория международных отношений: какой ей быть // Сравнительная политика. 2014. № 2. С. 65—81.
- Цыганков П.А.* Международные отношения. М.: Новая школа; 1996.
- Чугров С.В.* Существует ли незападная политология? («Политическая теория» Т. Иногути) // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 182—191. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.14.
- Acharya A.* Advancing Global IR: Challenges, Contentions, and Contributions. *International Studies Review*. 2016b. Vol. 18. P. 4—15.
- Acharya A.* Dialogue and Discovery: In Search of International Relations Theories beyond the West // *Journal of International Studies*. 2011. Vol. 39. N 3. P. 619—637.
- Acharya A.* Rethinking Demand, Purpose and Progress in Global Governance: An Introduction. In: *Why Govern? Rethinking Demand, Purpose and Progress in Global Governance*. Ed. by A. Acharya. Cambridge: Cambridge University Press; 2016a.
- Avant D.D., Finnemore M., Sell S.* *Who Governs the Globe?* Cambridge: Cambridge University Press; 2010.
- Behera N.G.* Knowledge Production. *International Studies Review*. 2016. N 1. P. 1—3.
- Cox R.* Social Forces, States and World Order beyond International Relations Theory. In: *Approaches to World Order*. Ed. by R. Cox and T. Sinclair. Cambridge: Cambridge University Press; 1996.
- Holsti K.J.* *International Politics: A Framework for Analysis*. New Jersey: Prentice Hall; 1995.
- Huntington S.* *The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century*. Norman, London: University of Oklahoma Press, 1991.
- Keohane R.O., Nye J.S.* Transnational Relations and World Politics: An Introduction. *International Organization*. 1971. Vol. 25. No 3. P. 329—349. URL: http://www.ucm.es/info/sdrelint/ficheros_materiales/materiales016.pdf.
- Lebedeva M.* International Relations Studies in the USSR/Russia: Is there a Russian National School of IR Studies? // *Global Society*. 2004. Vol. 18. N 3. P. 263—278.
- Non-Western International Relations Theory: Perspectives on and Beyond Asia*. Ed. by A. Acharya and B. Buzan. N.Y.: Routledge; 2010.
- Poggi G.* States and State Systems: Democratic, Westphalian or Both? // *Review of International Studies*. 2007. N 33. P. 577—595.
- Porter T.* Can There Still be National Perspectives on International Relations? In: *International Relations — Still an American Social Science: Towards Diversity in International Thought*. Ed. by R.M.A. Crawford and D.S.L. Jarvis. Albany, N.Y.: State University of New York Press; 2001.
- Raymond G.A., Kegley Ch.W.* *Exorcising the Ghost of Westphalia*. New Jersey: Prentice Hall; 2001.
- Wendt A.E.* *Quantum Mind and Social Science. Unifying Physical and Social Ontology*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015.

Дата поступления статьи: 04.03.2017

Для цитирования: *Лебедева М.М.* Незападные теории международных отношений: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 246—256.

Сведения об авторе: *Лебедева Марина Михайловна* — д-р полит. наук, профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений МИД РФ (e-mail: mmlebedeva@gmail.com).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-246-256

NON-WESTERN INTERNATIONAL RELATIONS THEORY: MYTH OR REALITY?

M.M. Lebedeva

MGIMO University of Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. In recent years, Russian and foreign literature increasingly raises the question on national theories of international relations. A special interest is manifested towards non-Western theories of international relations. The article analyzes the reasons for such interest. It is noted that the main motive for scholars to search for national schools is the transformation of the political organization of the world that emerged in the West and was developing largely on the Western model. This transformation encompasses three levels of political organization of the modern world: the Westphalian system, the system of international (interstate) relations and the political systems of a state. Three levels of political organization of the world changing at the same time today reinforce each other and generate synergies. With such a large-scale transformation, when all three levels are “moving”, the world is facing for the first time, although the change of the second and especially the third levels were before.

As far as the system of political organization of the world undergoes major changes, IR theories, which appeared in the West, are in crisis. Researchers’ attention to non-Western, primarily Asian TMO to find answers due to the following reasons: 1) the rapid economic growth of the region; 2) the development of scientific research in Asia; 3) the crisis of the Western model of political organization in the world that encourages the search for solutions in other civilizational structures.

The article substantiates the necessity and possibility of “project activities” for reforming the political organization of the world and include practices that exist in different regions of the world. In order to implement such activities, the work of specialists from different branches of social sciences is required.

Key words: international relations theory, the political organization of the world, the Westphalian system of the world, the system of international (interstate) relations, national school in IR studies

REFERENCES

- Acharya, A. (2016b). Advancing Global IR: Challenges, Contentions, and Contributions. *International Studies Review*, 18, 4—15.
- Acharya, A. (2011). Dialogue and Discovery: in Search of International Relations Theories beyond the West. *Journal of International Studies*, 39 (3), 619—637.
- Acharya, A. (2016a). Rethinking Demand, Purpose and Progress in Global Governance: An Introduction. In: *Why Govern? Rethinking Demand, Purpose and Progress in Global Governance*. Ed. by A. Acharya. Cambridge: Cambridge University Press.
- Alekseeva, T. A., Mineev, A. P., & Loshkarev, I. D. (2016a). “Land of Confusion”: Quantum Physics in IR Theory? *Vestnik of MGIMO—University*, 3, 7—16. (in Russ.).
- Alekseeva, T. A., Mineev, A. P., Fenenko, A. V., Loshkarev, I. D., & Anan'ev, B. I. (2016b). Constructivism Goes Quantum: The Approach Reform. *Vestnik of MGIMO—University*, 6, 7—13. (in Russ.).
- Avant, D. D., Finnemore, M., & Sell, S. (2010). *Who Governs the Globe?* Cambridge: Cambridge University Press.
- Bakhtin, M. (1972). *Problems of Dostoevsky's poetics*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. (in Russ.).
- Behera, N. G. (2016). Knowledge Production. *International Studies Review*, 1, 1—3.
- Chugrov, S. V. (2016). Is there a non-Western political science? (“Political theory” T. Inoguchi). *Polis. Political Studies*, 4, 182—191. (in Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2016.04.14.
- Cox, R. (1996). Social Forces, States and World Order beyond International Relations Theory. In: *Approaches to World Order*. Ed. by R. Cox and T. Sinclair. Cambridge: Cambridge University Press.

- Degterev, D. A. (2015). Quantitative Methods in International Studies in Russia and Abroad. *International Trends*, 13 (2), 35—54. (in Russ.). DOI 10.17994/IT.2015.13.2.41.3.
- Holsti, K. J. (1995). *International Politics: A Framework for Analysis*. New Jersey: Prentice Hall.
- Huntington, S. (1991). *The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century*. Norman. London: University of Oklahoma Press.
- Keohane, R. O. & Nye, J. S. (1971). Transnational Relations and World Politics: An Introduction. *International Organization*, 25 (3), 329—349. URL: http://www.ucm.es/info/sdrelint/ficheros_materiales/materiales016.pdf.
- Kharkevich, M. V. (2010). The State in Contemporary World Politics. *Vestnik of MGIMO—University*, 6, 160—166. (in Russ.).
- Khudaikulova, A. V. (2016). Security Theories of Third World. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16 (3), 412—423. (in Russ.).
- Lebedeva, M. (2004). International Relations Studies in the USSR/Russia: Is there a Russian National School of IR Studies. *Global Society*, 18 (3), 263—278.
- Lebedeva, M. M. (2016). System of Political Organization of the World: 'Perfect Storm'. *Vestnik of MGIMO—University*, 2, 125—133. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mirovaya-politika/sistema-politicheskoy-organizacii-mira-idealnyy-shtorm>. (in Russ.).
- Lebedeva, M. M. (2012). Modern trends of world development: a new quality of the world. *Metamorfozy mirovoi politiki*. Ed. by M. M. Lebedeva. Moscow: MGIMO (U), pp. 9—32. (in Russ.).
- Lebedeva, M. M. (2008). Such different states. In: *"Privatizatsiya" mirovoi politiki: lokal'nye deistviya — global'nye rezul'taty*. Ed. by M. M. Lebedeva. Moscow: Golden Bi, pp. 91—99. (in Russ.).
- Lebedeva, M. M., Kharkevich, M. V., Zinov'eva, E. S. & Kuposova, E. N. (2016). State Archaization: the Role of Information Technologies. *Polis. Political Studies*, 6, 22—36. (in Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2016.06.03.
- Non-Western International Relations Theory: Perspectives On and Beyond Asia*. (2010). Ed. by A. Acharya and B. Buzan. New York: Routledge.
- Poggi, G. (2007). States and State Systems: Democratic, Westphalian or Both? *Review of International Studies*, 33, 577—595.
- Porter, T. (2001). Can There Still Be National Perspectives on International Relations? In: *International Relations — Still an American Social Science: Towards Diversity in International Thought*. Ed. by R. M. A. Crawford and D. S. L. Jarvis. Albany, New York: State University of New York Press.
- Raymond, G. A. & Kegley, Ch. W. (2001). *Exorcising the Ghost of Westphalia*. New Jersey: Prentice Hall.
- Tsygankov, A. P. (2014). The Russian theory of international relations: what it should be. *Sravnitel'naya politika*, 2, 65—81. (in Russ.).
- Tsygankov, P. A. (1996). *International Relations*. Moscow: Novaya shkola. (in Russ.).
- Vygotskii, L. S. (1982). *Thinking and speaking*. Coll. Moscow: Pedagogika, Vol. 2. (in Russ.).
- Wendt, A. E. (2015). *Quantum Mind and Social Science. Unifying Physical and Social Ontology*. Cambridge: Cambridge University Press.

Received: 04.03.2017

For citations: Lebedeva, M.M. (2017). Non-Western International Relations Theory: Myth or Reality? *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (2), 246—256.

About the author: *Lebedeva Marina Mikhailovna* — Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department of World Politics of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (e-mail: mmlebedeva@gmail.com).

© Лебедева М.М., 2017